

ДІХІ

■ Джон Грей с.1,3

Суть дела

■ Алексей Чадаев с.2

Проблемное поле

■ Сергей Белановский . . с.4-5

■ Сэм Чарап с.5

■ Виктор Вахштайн с.6

■ Борис Межуев с.7

■ Джон Макгован с.8-9

■ Вячеслав Глазычев с.9

Прогресс и Think-tank'и

■ Джеймс Макган с.10-12

■ Джон Халпин с.12

■ Даниил Воронин с.13

■ Майкл Паренти с.14

■ Александр Кокберн . . . с.15

■ Генри Брендс с.15

Тенденции

■ Дмитрий Петров . . . с.16-17

Позиция

■ Владислав Иноземцев с.18-19

Возвращаясь к теме

■ Александр Сваранц . . . с.20

Главный редактор
Глеб Павловский

Шеф-редактор
Александр Павлов

Адрес редакции
125009 Москва
М. Пнезниковский пер., д. 9/8 стр. 3
Тел.: (495)725-78-67
Факс: (495)625-06-39
e-mail: info@russ.ru

Джон Грей:

ЭПОХА «МОЗГОВЫХ ТРЕСТОВ» УШЛА В ПРОШЛОЕ

РЖ Двадцатый век характеризовался ростом числа разнообразных «мозговых трестов». Какими причинами это было обусловлено?

В большинстве западных стран эпоха мозговых трестов началась в семидесятые и закончилась в девяностые годы XX века. **Хотя центристские партии продолжают прибегать к их помощи, мозговые тресты определенно уже не обладают тем влиянием, которое имели в прошлом.** Правительства создали собственные внутренние мозговые тресты (например, коллектив «Сэнтрал полис ревью» лорда Ротшильда, работавший с 1971 по 1974 год, и различные мозговые тресты, созданные в администрации Тони Блэра). Эти внутренние мозговые тресты стали более важными, хотя крайне редко играют решающую роль при формировании политики. Попытки мозговых трестов перевоплотиться в маркетинговые компании в целом успехом не увенчались.

Джон Грей

Специально для этого номера РЖ побеседовал о прогрессе и о том, для кого работают «мозговые центры», с известнейшим британским общественным деятелем и философом-антигуманистом *Джоном Греем*

В Британии мозговые тресты получили широкое распространение как необходимость преодоления неразрешенных экономических конфликтов и ошибок правительства. Именно для этого вскоре после Второй мировой войны был основан Институт экономики свободного рынка. Впрочем, вес и влияние он набрал только к середине или даже к концу семидесятых годов XX века. К тому времени и лейбористы, и тогдашние консерваторы показали свою неспособность остановить широкомасштабный спад в промышленности и справиться с все усиливающимся нажимом со стороны профсоюзов. После того как Маргарет Тэтчер поборолла эти проблемы, Институт экономических проблем утратил свое влияние и теперь в политическом смысле снова оказался на периферии.

Окончание см. на стр.3

ЭПОХА «МОЗГОВЫХ ТРЕСТОВ» УШЛА В ПРОШЛОЕ

Джон Грей

Окончание. Начало на стр. 1

РЖ *Входит ли в задачи think-tank'ов выработка политических манифестов и радикальных политических реформ? Или же их деятельность ограничена аналитическими функциями, а политические манифесты — удел партийных платформ?*

Все мозговые тресты в Британии и США весьма политизированы. Они настаивают на своей прогрессивности. Политические партии используют мозговые тресты в качестве источников стратегий и ориентиров господствующих идей. За небольшим исключением **мозговые тресты остаются приверженцами различных версий нелиберального экономического консенсуса**, который подкреплял политические успехи западных правых партий в восьмидесятые годы XX века. С той поры мир изменился коренным образом, однако господствующая идеология осталась прежней. По этой причине **прогрессивные мозговые тресты и партии, использующие их, являют собой один из типов консерватизма.**

РЖ *Могут ли сегодня мозговые тресты быть названы мотором прогресса?*

В нынешних обстоятельствах существует немало причин для скептицизма по поводу самой идеи прогресса как в этике, так и в политике. Но эти причины не мешают всем партиям и всем правительствам заявлять о собственной прогрессивности. **Идея прогресса обладает силой, но она проистекает не из тех положительных качеств, которыми может обладать эта идея, а из невозможности обходиться без нее. Мифа-конкурента у нее нет.** Посему понятие прогресса по-прежнему нужно правительствам, хотя доверием оно больше и не пользуется.

РЖ *Как бы вы могли оценить «прогрессивизм» Обамы по итогам тех лет, которые он пребывает у власти? Какие видные политики современного мира могут быть названы «прогрессивистами»?*

Барак Обама весьма умный человек, но при этом стереотипный для Америки корпоративный либерал, у которого нет ни новых идей, ни новых стратегий. Парадокс его положения заключается в том, что проблемы Америки глубоко укоренены и труднопреодолимы. Поэтому прогресс в его понимании недостижим. В политическом смысле будущее Америки, вероятно, за такими движениями, как «Чаепитие», которые стремятся достичь прогресса, вернувшись в воображаемое прошлое. Или же республиканцам мешает глубокий идеологический раскол, и они не смогут подобрать кандидата в президенты, которому удастся заручиться широкой поддержкой. В этом случае Обаму переизберут просто по умолчанию. Однако в настоящий момент невозможно определить, по какому из этих сценариев будут развиваться события. ■

Юлия Нетесова специально для РЖ

Джон Грей (род. в 1948 году) — британский философ, профессор университетов Оксфорд, Гарвард и Йель. Академическую карьеру завершил в 2008 году в качестве профессора по истории европейской мысли в Лондонской школе экономики. Постоянный автор The Guardian, New Statesman и других изданий. Автор ряда известных книг по проблемам политической теории, в том числе «Соломенные псы: размышления о человеке и других животных» (2002).

Джон Грей — последовательный критик нелиберализма, свободного рынка и ряда других центральных положений современной западной философии, связанных с гуманизмом.

В своих книгах и статьях Грей беспощадно атакует современный гуманистический миф, интерпретируя его как постхристианскую химеру, веду-

щую к неизбежному провалу утопических проектов элит, захваченных новым, секулярным, обещанием спасения, достижимого через технологический и научный прогресс. Он показывает, что гуманизм не ограничивает человека его биологической природой, что все массовые современные идеологии: коммунизм, фашизм, «глобальный рыночный капитализм» — ведут к ненужным страданиям, проистекающим из установки на то, что поведение человека можно регулировать социальными механизмами.

